

ИМИНИМАЛИЗМ В КУБЕ

Гастроли Королевского балета Великобритании. Сцена Большого театра

ПРЕДСТАВЛЯЯ В ПРОГРАМ-ме гастролей Королевского балета Великобритании (Ковент-Гарден) историю национального балета, англичане решили начать с самого конца, открыв Гала-концерт балетом "Trust" Кристофера Уилдона. Публика, настроившаяся на "драмбалет", замерла в вежливом недоумении. Хотя название балета Уилдона можно перевести как "свидание" или "встреча", в сюжете не было и намёка на встречу влюблённых или что-нибудь подобное. Кордебалет то перемещался чёткими линиями, то напрочь разрушал строй, синхронно двигались пары танцоров, повторяя па будто в зеркальном отражении. В общем, получилась полная абстракция.

Бессюжетный балет Уилдона возник не на пустом месте. Классик английской хореографии Кеннет Макмиллан, признанный мастер балетов-триллеров, в свободное от их постановки время тоже занимался абстрактным искусством. Что и доказал его одноактный балет "Глория". В фантазии, посвящённой памяти жертв Первой мировой войны, солдаты в тропических шлемах поднимали на руки танцовщиц в белых париках, изображавших ангелов смерти. Последний оставшийся в живых солдат сиганул за бруствер вслед за погибшими.

Зал оживился только во время дивертисмента из балетных па-де-де. Фаворитом стал Карлос Акоста, станцевавший Корсара. Латиноамериканец то парил над сценой в затыжных прыжках, то с бешеным темпераментом вращался. Его не смог затмить даже Ирек Мухаммедов, станцевавший Вершинина в "Зимних грёзах". Прощаясь с Машей (Тамара Рохо), Вершинин носился по сцене и бурно стискивал её в объятиях.

Продемонстрировав новейшие балетные течения, британцы вернули нас в 1987 год – именно в это время Энтони Доуэлл реконструировал в Ковент-Гардене "Лебединое озеро" по записям Николая Сергеева из гарвардского архива. Вокруг балета нагнетались страсти: что привезли англичане? Версию основательницы балета Нинетт де Валуа, к которой приложили руку Фредерик Аштон и Тамара Карсавина, или что-то другое? Идея восстановления "Лебединого" по записям выглядела достаточно спорно. В Ковент-Гардене не стали восстанавливать сценографию и костюмы – Иоланда Соннабэнд создала новое оформление, вдохновляясь работами Фаберже.

Неузнаваемое "Лебединое" поначалу вызвало недоумённые вопросы: зачем устраивать в первом акте ярмарку, вытаскивая на сцену одновременно петровских стрельцов, пейзаж в поддёртках, девок в кокошниках и кадетов в мундирах николаевской эпохи? Почему во втором акте на лебедей надеты мягкие юбки до колен, украшенные пёрышками?

Зачем, наконец, так до тошно объяснять каждую подробность? Доуэлл отнёсся к зрителям, как к ученикам начальных классов, давая ответ буквально на все вопросы. Почему принц Зигфрид с друзьями пошёл пострелять лебедей? Выпил лишнего во время праздника. Где он взял арбалет? У дворцовой стражи. И так далее. Но, привыкнув к внешней форме, понимаешь, что англичане сохранили суть. Романтическая сказка получилась трогательной и светлой. Именно такой, как её задумывали Чайковский и Петипа.

Ольга Романцова